ОБРАЗ СССР В КАНАДСКОЙ ПРЕССЕ 1945–1946 гг.

УДК 947.086

М.Н. ПОТЁМКИНА

Канада входит сегодня в семёрку наиболее развитых стран мира. Она имеет высокий уровень экономического развития и социального благополучия. Традиционно на экономику Канады оказывали влияние два фактора: наличие богатых природных ресурсов и соседство с США. Внешняя политика Канады имеет ярко выраженный глобальный характер. Отличительной чертой внешнеполитического курса канадского правительства является приверженность многосторонним подходам в решении международных конфликтов преимущественно мирными методами.

Проблема «образа» относительно нова для историков. Классически образ страны или народа – это исследовательское поле для психологов и социологов [14]. Интересные исследования в этом направлении развернул в 90-е гг. фонд «Общественное мнение» [16]. Исторический аспект проблемы образов и стереотипов сложен для изучения труднодоступностью и распылённостью источниковой базы. Историки, разрабатывая тематику образов в международных отношениях, часто уходят в описание дипломатических отношений между странами. Наиболее популярными темами остаются «образ врага» и «образ союзника».

Образ – формируемое в человеческом сознании представление об объекте, лишь приблизительно соответствующем реальному в силу субъективного восприятия действительности через разные каналы связи человека с миром [15]. Одним из таких каналов являются разнообразные средства массовой информации. В середине XX века, пожалуй, первой по силе воздействия на сознание для большинства людей в развитых странах мира была периодическая печать. Именно на основе информации, поступающей со страниц газетных и журнальных изданий, люди формировали свои представления о других странах. В условиях «железного занавеса» участие личных впечатлений от поездок в СССР сводилось практически к нулю. В процессе создания «образа СССР» для жителей Канады имели место дополнительные сложности: принадлежность к разным моделям развития, географическая отдалённость, влияние США на все сферы жизни канадской действительности и др.

Вторая мировая война способствовала развитию сотрудничества стран антигитлеровской коалиции и росту авторитета СССР на международной арене. В связи с этим период 1945–1946 гг., знаменовавший собой переход от войны к мирной жизни, представляет особый исследовательский интерес в плане трансформации восприятия СССР в мире. Канадское общество начало открывать для себя «далёкую и непонятную Россию», опираясь почти исключительно на материалы, публикуемые в периодической печати. Особо отметим, что образ, формируемый периодической печатью, только частично совпадал как с реальностью, так с образом, существовавшем в обыденном сознании людей.

Характеризуя канадскую прессу 1940-х гг., следует отметить, что в Канаде не существовало чисто правительственной печати. Как правило, газеты следовали партийной ориентации, хотя часто выступали под ярлыком «независимой прессы». К либеральным газетам условно можно отнести: «Торонто Дейли Стар», «Оттава Ситизен», «Ля Пресс» (Монреаль) и др., к консервативно-правым изданиям – «Виннипег фри пресс», «Глоб энд Мейл», «Оттава Джорнэл», «Газетт» (Монреаль) и др. Тональность подачи материала зависела от политической ориентации печатного издания. На степень объективности оказывали влияние прежде всего источник информации и цель её подачи. Въезд иностранных журналистов в СССР был строго лимитирован, их передвижения контролировались советским руководством, многое зависело и от личных качеств самих корреспондентов. Одним из аккредитованных в Москве был канадский журналист Раймонд Артур Дэвис, представлявший газету «Торонто стар». За годы работы в СССР он сумел наладить деловые благожелательные отношения с руководством Министерства иностранных дел СССР. По возвращении в Канаду в январе 1945 г. Дэвис прислал в Москву телеграмму следующего содержания: «Желаю вашему народу победы в настоящем году. Тысячи людей на 50 митингах (речь идёт о выступлениях Дэвида) выражали уважение к вашей стране, интерес к ней, надежду на общую победу над врагом» [13].

Анализ канадской прессы 1945–1946 гг. позволил выделить наиболее обсуждаемые

темы, касающиеся Советского Союза: оценки политического режима, уровень жизни советских людей, возможности создания атомной бомбы, политика на оккупированных зонах Германии, вопрос о наказании нацистских преступников, наука и культурная жизнь в СССР, российская ментальность.

Конечно, пресса транслировала официальную позицию канадского правительства на перспективы канадско-российских отношений. После выборов в канадский парламент, прошедших в июле 1945 г., канадские газеты опубликовали заявление лидера Либеральной партии Маккензи Кинга: «Канада, подобно СССР, трансконтинентальная и арктическая нация. Мы полагаем, что общие интересы решения обоюдных проблем являются основой для дружественных взаимоотношений с СССР на будущие годы» [1].

Многие канадские периодические издания напечатали высказывания канадского посла в СССР Д. Уилгресса, озвученные во время его пребывания в Оттаве на конференции в Сан-Франциско: «До войны в Канаде было мало что известно о Советском Союзе. После Второй мировой войны Советский Союз значительно вырос, стал великой державой, и долгом каждого канадца является необходимость узнать о действительной жизни, о росте и могуществе этого государства» [2].

В то же самое время много места канадские периодические издания уделяли так называемой «коммунистической опасности».

Значительная часть канадского общества традиционно воспринимали Россию (СССР) как агрессивное милитаризованное недемократическое государство. Согласно опросам Института общественного мнения, проведённым в Канаде в 1946 г., на вопрос о намерениях Советского Союза большинство респондентов ответило, что «экспансионистские планы русских представляют собой угрозу международному миру». Общее количество неблагоприятных ответов составило 52 % и распределилось следующим образом: 21 % опрошенных заявило, что СССР стремится обеспечить превосходство своей мощи; 15 % – что СССР стремится к экспансии; 8 % – что «коммунизм стремится к мировому господству»; 5 % – что «СССР готовится к войне» и т. п. Доля благожелательных ответов составила 17 %, остальные респонденты заняли нейтральную позицию [12].

Крайне жёсткие оценки существовавшего в СССР политического режима декларировала газета «Телеграм» из Торонто в своей статье от 21 июля 1945 г.: «Советский Союз представляет собой абсолютную беспощадную диктатуру, управляющую с помощью террора и контролирующую с помощью пропаганды» [9].

Любопытно, что в канадской прессе превалировало мнение о том, что истоки агрессивной политики СССР следует искать не столько в коммунистических идеологических постулатах, сколько в российской ментальности. Так, газета «Газетт» (Монреаль) писала в ноябре 1945 г.: «С начала революции мир рассматривал СССР как страну огромной мощи, загадочную по своим мотивам и опасную по своему влиянию. В настоящее время мощь Советского Союза вызывает трепет, его мотивы – недоумение, его влияние – беспокойство. Сегодня отношения между Советским Союзом и демократиями находятся в самом критическом состоянии. Демократические страны сталкиваются с дипломатией, носящей в большей степени русский, чем коммунистический характер». Автор статьи подчёркивал, что Россия всегда подозрительно относилась к Европе и всегда стремилась к захвату территорий, и в этом смысле «нынешняя линия советской дипломатии является типично русской» [11].

Осенью 1945 г. в центре внимания всей канадской печати оказался вопрос об атомном оружии. Это было связано с применением атомного оружия Соединёнными Штатами Америки против Японии. Масла в огонь подлили заявления советского руководства о том, что в Советском Союзе «знают секрет производства атомной бомбы». Публикации в канадской прессе выражали опасения и сомнения одновременно: «России понадобятся, возможно, годы на то, чтобы узнать этот секрет» [11].

Обсуждая советскую политику на оккупированной территории Германии, газета «Глоб энд мейл» пыталась давать советы: «русские должны прекратить грабежи, воздержаться от конфискации немецкой собственности и подождать получения репараций» [10].

Актуальным сразу после окончания Второй мировой войны был вопрос о наказании нацистских преступников. Активная полемика велась на эту тему и в канадской прессе. Обсуждая судьбу лидера бывшей канадской фашистской «Партии национального единства» Арканда, газета «Стар» (Монреаль) призывала последовать опыту Советского Союза в деле проведения судов над своими государственными преступниками. «Нельзя ожидать, чтобы защита нацистских преступников простиралась дальше их просьб о помиловании на том основании, что они были исполнителями приказа. ...Русские знают, по какому пути следовать, и не позволят лживым чувствам

воспрепятствовать им» [7]. Заметим, что в итоге канадское правительство не только проявило лояльность в решении этого вопроса, но и позволило некоторым бывшим нацистским преступникам и их пособникам выехать из Европы в Канаду на постоянное местожительство.

Очень мало канадцев имели возможность побывать в СССР и поделиться своими впечатлениями о повседневной жизни советских людей. Этим объясняются многочисленные интервью, взятые канадскими журналистами у группы канадских учёных, побывавших на юбилейной сессии Академии Наук СССР в 1945 г. (в частности, профессор гистологии Макгильского университета в Монреале Ганс Селье и руководитель факультета политологии Торонтского университета доктор Гарольд Иннес). Канадские учёные, как писала газета «Торонто дейли стар» от 7 июля 1945 г., отметили дружественность и гостеприимство русских: «Русские исключительно дружественные люди, которые бесконечно заботились о том, чтобы мы были хорошо устроены» [3].

Профессор Селье впервые посетил СССР в 1935 г. в качестве делегата Международного съезда физиологов. В своих интервью он сравнивал свои впечатления от двух поездок и отмечал большие изменения в жизни и настроениях советского народа: «Отмечая уверенность советских граждан в своих силах и стремление к установлению сотрудничества со всеми народами мира, он заявил, что в 1935 г. русских людей тяготила мысль о том, что они ещё должны проявить себя в глазах внешнего мира. Сейчас они уверены в себе, знают свою силу и обладают огромной верой в своё будущее. Однако они свободны от дешёвой и хвастливой надменности» [4]. Затронул Селье и вопрос об уровне жизни советских людей: «В России ощущается недостаток во многом... Хотя люди одеты просто по нашим понятиям, но они одеты лучше, чем 10 лет тому назад... На пути из Москвы в Ленинград я жадно смотрел из окна, пытаясь найти неповреждённый мост или дом. Я не нашёл ни одного. Напротив, я видел целые города и деревни, сровненные с землёй». В интервью газете «Ивнинг ситизен» профессор Селье привёл достаточно экстравагантный пример, характеризующий материальные трудности советских людей: «Русские люди сильно нуждаются в золоте на коронки для зубов...» [6]. Селье даже похвастался своей предприимчивостью: «Воспользовавшись ситуацией нехватки одежды в СССР, я обменял пару брюк на 2 ценных гобелена семнадцатого века» [8].

Канадские учёные высоко оценили уровень образования, религиозной свободы и были восхищены театральным искусством в СССР. Общаясь с российскими академиками, Селье вынес впечатление, что «у русских почти религиозное восхищение перед наукой и вера в неё. ...В России академики занимают очень высокое положение. Они получают прекрасную плату, бесплатный проезд повсюду и другие социальные привилегии, которыми в Канаде пользуются только члены правительства» [5].

Таким образом, сотрудничество антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны способствовало пробуждению в Канаде интереса к СССР и жизни советских людей, что отразилось на количестве и качестве публикаций в канадской прессе. «Образ СССР», начавший формироваться в 1940-е гг. носил противоречивый, мозаичный и искажённый характер. Появление негативных материалов о Советском Союзе в 1946 г. отражало общемировую тенденцию перехода к конфронтации начала «холодной войны».

1. Архив внешней политики РФ. Ф.056. Оп. 30. Папка 82. Д.20. Л.120.
2. Архив внешней политики РФ. Ф.56. Оп. 2а. Папка 1. Д.9. Л.143.
3. Архив внешней политики РФ. Ф.56. Оп. 2а. Папка 1. Д.9. Л.169.
4. Архив внешней политики РФ. Ф.56. Оп. 2а. Папка 1. Д.9. Л.171.
5. Архив внешней политики РФ. Ф.56. Оп. 2а. Папка 1. Д.9. Л.173.
6. Архив внешней политики РФ. Ф.56. Оп. 2а. Папка 1. Д.9. Л.180.
7. Архив внешней политики РФ. Ф.56 б. Оп. 1. Папка 6. Д.37. Л.25.
8. Архив внешней политики РФ. Ф.56 б. Оп. 1. Папка 6. Д.37. Л.31
9. Архив внешней политики РФ. Ф.56 б. Оп. 1. Папка 6. Д.37. Л.43.
10. Архив внешней политики РФ. Ф.56 б. Оп. 1. Папка 6. Д.37. Л.52.
11. Архив внешней политики РФ. Ф.56 б. Оп. 1. Папка 6. Д.37. Л.74.
12. Архив внешней политики РФ. Ф.56 б. Оп. 9. Папка 126. Д.229. Л.21.
13. Архив внешней политики РФ. Ф.56 б. Оп. 30. Папка 83. Д.28. Л.1.
14. Боронов А. О., Павленко В. Н. Этническая психология. СПб., 1994.
15. Егорова-Гантман Е., Плешанов К. Концепция образа и стереотипа в международных отношениях // МЭиМО 1998. № 12.
16. Мир глазами россиян: мифы и внешняя политика / под ред. Колосова В. А. – М., 2003.